

Открытие полиции было похоже на предыдущие предположения Чэнь Гэ – статуя использовалась в качестве инструмента для транспортировки. Получив ответ Лэ Чжэна, сознание Чэнь Гэ прояснилось. «После того, как подозреваемый убил свою жертву, он спрятал труп в статуе, а потом попросил кого-то перенести статую на подземный склад. А когда никого вокруг не было, он пробрался обратно в кладовую, чтобы разобраться с мертвым телом. Затем, тело утащили в подземный морг, и никаких следов не осталось.»

Цзюцзянский Медицинский Университет был особенным, потому что район под западной частью университета был моргом. Не тратя много энергии и усилий, можно было легко позаботиться о трупе. «Вряд ли кто-то станет искать пропавших людей в подземном морге, так что реальность доказала, что преступник – действительно умный человек.»

Чэнь Гэ изложил все, что было у Лэ Чжэна на уме. Лэ Чжэн на другом конце провода некоторое время молчал. «Пока неясно, кто владелец статуи, но круг подозреваемых сужается. После более детального расследования мы можем подтвердить, что статуя не принадлежит университету, но однажды появилась в обществе искусств без всякого предупреждения.»

«Внезапно появилась?»

«Нам удалось найти человека, который был председателем в то время. Он помнит, что чувствовал, когда вошел в комнату клуба и обнаружил там новую статую. На тот момент большинство членов клуба думали, что это было приобретение университета, поэтому они не придали этому особого значения. Поскольку кампус в скором времени должен был переехать, в конце концов они решили унести статую в подземную кладовую.»

«Это означает, что убийца не участвовал в процессе переноса статуи.» Чэнь Гэ задумался об этом. «Убийца, вероятно, знал о предстоящем переезде кампуса и о том, что все не особо нужные предметы будут отправлены в подземную кладовую. На самом деле, он даже мог присутствовать тогда, чтобы тихонько намекнуть о том, как им поступить.»

«Я думал о том же. Убийца мог свободно входить и выходить из кампуса поздно ночью и знал информацию, касающуюся внутренних дел университета. Поэтому велика вероятность, что он либо студент, либо преподаватель, либо еще какой-нибудь сотрудник университета.» Кто-то заговорил рядом с Лэ Чжэном, и он отвлекся, чтобы ответить ему, прежде чем вернуться к разговору с Чэнь Гэ. «После нашего расследования, мы сузили круг подозреваемых до четырех человек.»

«Первый, это куратор, о котором ты мне вчера рассказывал. Его зовут Лю Чжэ, и он довольно популярный человек в университете. Он хорошо одевается и довольно красив, поэтому ты можешь представить его популярность у молодых студенток. Однако, по мере того, как мы проводили свое расследование, мы обнаружили, что этот человек не такой, каким кажется. Он не заканчивал престижного университета, а университет не смог дать внятного ответа о том, как ему удалось стать куратором. Единственное, что мы выяснили – причина этого кроется в его зяте.»

«Второй подозреваемый – ночной сторож старого кампуса по имени Чжан Ли. В этом году ему исполнилось тридцать пять лет, и он довольно скрытный тип. Он полная противоположность Лю Чжэ. Студенты избегают его, и по какой-то причине странно ненавидят.»

«Третий подозреваемый – подлинный член общества искусств и единственная женщина среди этих подозреваемых. Ее имя Чжан Сыхань. Она младшая сестра Чжан Ли и у нее были напряженные отношения с сестрой Ма Инь. Многие люди помнят, что до того, как сестра Ма

Инь исчезла, у них часто возникали споры и неприятные столкновения.»

Лэ Чжэн остановился на этом месте, и Чэнь Гэ был глубоко заинтригован. «Охранник, Чжан Ли, имеет возможности и средства для того, чтобы стать убийцей, в то время как у его сестры был мотив и время. Однако, никто из них не имеет никакого отношения к западной скульптуре. Я все еще склоняюсь к тому, что первый подозреваемый – наиболее вероятный убийца. Кстати, разве ты не говорил, что подозреваемых четыре?»

«Вообще-то, согласно нашему расследованию, вероятность того, что четвертый подозреваемый окажется убийцей, наиболее высока.» Лэ Чжэн говорил по телефону как-то странно, словно не хотел раскрывать имя четвертого подозреваемого. «Ты знаком с этим человеком, это доктор Гао.»

«Доктор Гао?» Этот ответ весьма удивил Чэнь Гэ.

«Как ты уже говорил, будь то Чжан Ли или Чжан Сыхань, их жизнь никак не связана с западной скульптурой. Однако, в случае с доктором Гао все иначе.» Лэ Чжэн понизил голос. «Я впервые встретил доктора Гао около пяти лет назад. Меня попросили пройти психологическую экспертизу после того, как я пристрелил преступника из табельного оружия. За две недели консультаций мы подружились.» Чэнь Гэ внимательно слушал. Он был удивлен тем, что Лэ Чжэн знаком с доктором Гао уже пять лет.

«Честно говоря, доктора Гао можно считать почти идеальным человеком. В моих глазах, у него нет слабостей. На самом деле я могу перечислить все его достоинства, но на это уйдет вся ночь.» Голос Лэ Чжэна звучал подавлено, и Чэнь Гэ понял, почему этот человек выбрал именно это время для звонка. «Я восхищаюсь этим человеком, но это не значит, что я не стану делать свою работу. Во время моих сеансов я узнал о нем много интересного. Это включает в себя его хобби коллекционирования произведений искусства. Например, он любил собирать картины Ван Гога.»

«То, что он любит искусство, еще не делает его убийцей. Или ты уже видел у него эту статую?» Использование статуи для того, чтобы спрятать и перенести тело, казалось гениальным планом, но когда этот план был приведен в действие, там оставалось слишком много если. Если бы доктор Гао был убийцей, Чэнь Гэ полагал, что он использовал бы более совершенный метод совершения преступления.

«Я не был в доме доктора Гао, но знаю, что он ценит произведения искусства, которые имеют противоречивый контраст, те, которые имеют ошеломляющее визуальное воздействие. Я также знаю, что за несколько дней до исчезновения сестры Ма Инь, машина доктора Гао была замечена с помощью камеры видеонаблюдения недалеко от Цзюцзянского Медицинского Университета.» Лэ Чжэн говорил по телефону уставшим голосом. «Он знает университет вдоль и поперек и смог избежать камер на территории университета. Лишь после того, как мы расширили зоны поиска, мы заметили, что его автомобиль появился недалеко от университета. Мы сравнили все записи с соседних камер и пришли к окончательному выводу, что в те двадцать семь минут, когда он исчез из поля зрения камер, он действительно был в университете.»

«Подождите минутку, а не мог ли кто-нибудь сесть за руль его машины? Использовать его машину для совершения преступления?»

«Именно это я и собирался сказать.» Тон Лэ Чжэна постепенно стал серьезным. «В этом деле может быть два преступника.»

«Два преступника?»

«Является доктор Гао убийцей или нет, но бесспорной истиной остается то, что его автомобиль находился рядом с кампусом в очень деликатное время, и есть всего два человека, которые могли использовать его машину – первым является сам доктор Гао, а второй человек – Лю Чжэ.»

От слов Лэ Чжэна глаза Чэнь Гэ быстро расширились. «Погоди, ты хочешь сказать, что зять Лю Чжэ, это доктор Гао?»

«Именно! Это преступление, совершенное двумя людьми. Человек, который убил сестру Ма Инь и хотел переместить труп с помощью статуи был Лю Чжэ. Он же делал всю грязную работу.»

«Однако, этот человек кретин и оставил слишком много улик. Если бы он совершил преступление в одиночку, оно бы всплыло в течении нескольких дней. Однако, как ни странно, когда мы просматривали материалы по этому делу, все улики, которые могла найти полиция, были тихонько уничтожены. Казалось, что невидимая рука уничтожает все улики до того, как они могли попасть в руки полиции.» Лэ Чжэн вздохнул. «Лю Чжэ просто не смог бы сделать ничего подобного. Я работаю в полиции уже более десяти лет, и, по-моему, лишь один человек способен на такое – доктор Гао.»

«Но зачем доктору Гао делать все это, чтобы защитить Лю Чжэ? Зачем помогать с сокрытием улик?» Чэнь Гэ задал самый главный вопрос, который у него был.

«Лю Чжэ – младший брат жены доктора Гао и единственный ее родственник, который еще жив.» Лэ Чжэн, казалось, знал, что собирается сказать Чэнь Гэ, поэтому он указал на это первым. «Жена доктора Гао погибла в автомобильной катастрофе около семи лет назад. Ее последним желанием было, чтобы он позаботился о ее семье.»

Чэнь Гэ не был доктором Гао и не понимал этого чувства, поэтому предпочел промолчать.

«Чэнь Гэ, я знаю, что вы близки с доктором Гао, но я надеюсь, что в такой момент ты будешь вести себя разумно. Я сделал этот звонок, потому что это приказ капитана Яня. Мы подозреваем, что доктор Гао каким-то образом замешан в этом деле, но все улики и следы были уничтожены, и все, что у нас сейчас есть – это подозрения.»

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Гао Жу Сюэ – единственная дочь доктора Гао и человек, которого он любит больше всего на свете. Если мы свяжемся с Гао Жу Сюэ без предупреждения и доказательств, это только насторожит доктора Гао. Только ты можешь это сделать.» Лэ Чжэн изложил свои истинные намерения, которые крылись за этим звонком. «Гао Жу Сюэ – это ключ. Однажды ты спас ей жизнь, поэтому она не будет настороже рядом с тобой. Поэтому, нам нужно, чтобы ты пообщался с Гао Жу Сюэ и попробовал разузнать побольше о ее отце.»

«Почему я?» Чэнь Гэ всегда сам помогал полиции. Но на этот раз правоохранительные органы обратились к нему с просьбой помочь в расследовании дела, и это его несколько смутило.

«Потому что ты единственный доступный кандидат.» Лэ Чжэн еще немного поболтал с Чэнь Гэ, но он не принуждал Чэнь Гэ, а просто предложил ему это. Повесив трубку, Чэнь Гэ уселся в грузовике, и выражение его лица стало сложным. Если зятем Лю Чжэ был доктор Гао, то настоящим владельцем 3004 квартиры в жилом комплексе Фан Хва был доктор Гао.

Ноутбук, на котором хранилась вся информация о его доме с привидениями, принадлежал доктору Гао, и человек, который украл фото и видеозаписи у его посетителей, также был доктор Гао. Чэнь Гэ не особо задумывался о просьбе Лээ Чжэна. Что его действительно в данный момент волновало, так это вопрос о том, действительно ли доктор Гао был председателем общества историй о привидениях?

Его тело покачивалось вместе с машиной, состояние дороги оставляло желать лучшего. Чэнь Гэ достал телефон, чтобы проверить информацию, которую доктор Гао передал ему, когда он готовился впервые посетить Третье Больничное Отделение. В то время он ничего не знал о Третьем Больничном Отделении и попросил у доктора Гао список пациентов. Теперь, когда он задумался об этом, записи определенно были подозрительными. Записи были недоступны никому, но доктор Гао собрал их в минимальные сроки.

«С чего бы ему помогать мне тогда?» Чэнь Гэ просмотрел эти записи, и не мог понять, о чем думает доктор Гао. «Он не придавал этому особого значения или он хотел использовать Третье Больничное Отделение как тест для меня?»

После того, как Чжан Я быстро справилась с Третьим Больничным Отделением, общение между Чэнь Гэ и доктором Гао резко сократилось. До этого, будь то Мэн Нань или подруга Духа Ручки, мостом всегда служил доктор Гао.

«Все, что я знаю о номере десять: он видел мою маску Доктора Череподробителя, знаком с передвижениями полиции, имеет длинные пальцы, находится рядом со мной, очень хорошо знает Цзюцзянский Медицинский Университет и называет труп на своей спине женой.» Чэнь Гэ понял, что доктор Гао идеально соответствовал характеристикам номера десять. Он не был уверен, было это истиной или нет, но, когда он подумал об этом, Чэнь Гэ понял, что номер десять немного похож на доктора Гао в плане роста и фигуры. Рост и фигура номера десять в балахоне постепенно накладывались на образ доктора Гао.

«Неужели это действительно он?» Пальцы Чэнь Гэ переплелись вместе. Он вспомнил свой визит в дом подруги Духа Ручки. Подруга страдала от тяжелой депрессии, и после того, как Чэнь Гэ принес Дух Ручки, чтобы помочь ей снять груз ответственности с ее плеч, который гложил ее, доктор Гао поблагодарил Чэнь Гэ от имени пациента. Благодарность была искренней и исходила от самого сердца. Даже сейчас Чэнь Гэ помнил слова доктора Гао. Он действительно не мог поверить, что кто-то вроде него может быть председателем общества историй о привидениях.

«Пациенты, врачи...» Однако, когда он подумал об этом, он вспомнил о том, что целью общества было помочь этим особым пациентам облегчить их боль. Они использовали экстремальные методы, чтобы исцелить себя, найти спасение, чтобы попытаться быть обычными людьми. Однако, в конечном счете они все глубже и глубже погружались в глубины ада, пока их уже нельзя было назвать людьми.

«Был ли это план доктора Гао с самого начала?» Чэнь Гэ слышал от одного из членов общества, что однажды они пытались спасти человека, который боялся воды. Они заставили его преодолеть это, когда он лично утопил отца. Метод лечения был бесчеловечным и никогда не будет принят обществом, поэтому его можно было использовать лишь в тени города. Держа телефон в руках, Чэнь Гэ впервые почувствовал противоречие.

Он мог без колебаний ударить молотком любого из пациентов Третьего Больничного Отделения, но не был уверен, что сможет сделать это с доктором Гао. Когда он лечил Мэн Наня или других своих пациентов, доктор Гао был безупречен. Если он лишь играл, он был

чрезвычайно хорошим актером. Однако, Чэнь Гэ чувствовал, что он действительно хотел помочь этим людям.

«Человеческие существа, несомненно, непостижимы.» Чэнь Гэ прислонился к стенке грузовика. Держа на руках белую кошку, он выглянул в щель в стене. Уже почти рассвело.

Грузовик ехал уже час, но так и не въехал в город. Шофер отвез Чэнь Гэ на окраину города, сказав, что у него есть неотложные дела и ему нужно ехать в другое место. Мысли Чэнь Гэ были затуманены телефонным звонком Лэа Чжэна, поэтому он не придавал этому особого значения. Он поблагодарил мужчину и вышел из машины.

Когда он посмотрел, как отъезжает грузовик, холодный ветер коснулся его лица, и Чэнь Гэ почувствовал, что его разум прояснился. «Что-то не так с этим водителем грузовика.»

Когда он только сел в машину, грузовик сильно трясло. Это доказывало, что водитель не пользовался ровной главной дорогой. На самом деле даже казалось, что он увозил его все дальше и дальше от цивилизации, используя маленькие проселочные дороги.

Перемена произошла, когда ему позвонил Лэа Чжэн. Водитель грузовика, вероятно, услышал телефонный разговор Чэнь Гэ с полицией, поэтому он изменил направление и выехал на главную дорогу.

«Неужели он пытался заставить меня замолчать? Неужели он передумал, услышав мой разговор с полицией?»

Когда Чэнь Гэ попытался разобраться с этим вопросом, с дороги, где ранее скрылся грузовик, показалось такси.

Чэнь Гэ замахал рукой, останавливая такси. Он забрался внутрь. «Босс, отвези меня в Парк Нового Века в западном Цзюцзэне.»

«Парк открывается так рано утром?»

«Я там работаю.» Чэнь Гэ улыбнулся. Он указал на дорогу, по которой приехало такси. «Когда ты ехал по дороге, ты видел грузовик транспортной компании? Этот водитель...»

«Грузовик? Не было ничего подобного. Я был единственным автомобилистом на дороге.» Таксист был озадачен даже больше, чем Чэнь Гэ.

«Не было грузовика?» Чэнь Гэ коснулся головы белой кошки. «Тогда кто же меня подвез? Но белая кошка даже не пыталась меня предупредить...»